

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

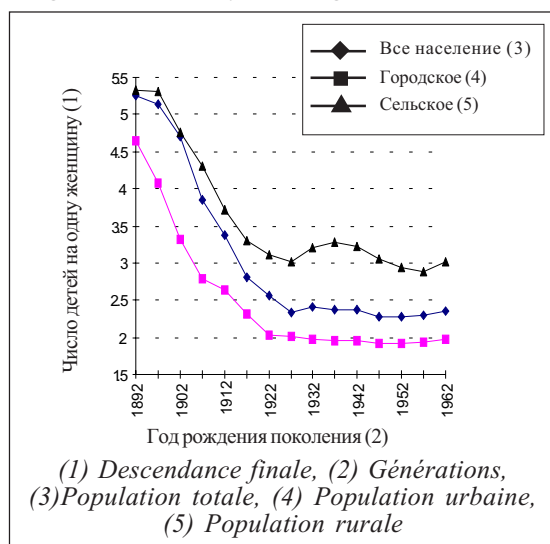
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СССР И РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ПОКОЛЕНИЙ *L'histoire démographique de l'URSS et de la Russie à travers l'histoire des générations*

Социальные потрясения 20 века на всем пространстве бывшего СССР - войны, голод, массовое насилие в ходе революционных процессов и социально-экономических экспериментов - нарушили естественный ход демографической эволюции и непосредственным образом сказались на демографических судьбах поколений, испытавших воздействие чрезвычайных обстоятельств на тех или иных отрезках времени своей жизни. Социальные катастрофы затрагивали всех граждан страны, но одним поколениям повезло меньше, другим - больше.

Многочисленные и малочисленные поколения

На протяжении всего 20 в. население России, так же, как и большая часть всего населения бывшего СССР, проходило через демографический переход - исторически закономерный процесс взаимосвязанного снижения рождаемости и смертности, который

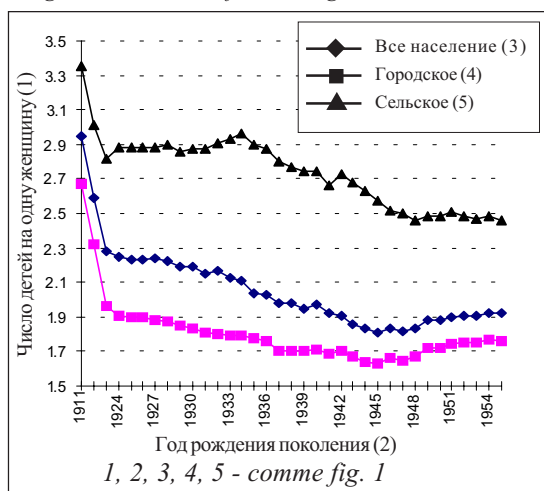
Рис. 1. Итоговая рождаемость поколений в СССР
Fig. 1: Descendance finale des générations en URSS

в западных странах развернулся несколько ранее. Наиболее заметным его проявлением было систематическое - от поколения к поколению - снижение рождаемости с уровня около 6 рождений на одну женщину в поколениях начала века до 2,2-2,3 в поколениях 20-х годов. В России активная фаза снижения рождаемости закончилась раньше. Начиная с поколений, родившихся в середине 20-х годов, и до поколений конца 40-х оно продолжалось, но гораздо более медленными темпами и то лишь у городского населения. Затем наметился некоторый рост рождаемости от поколения к поколению. У сельского же населения России падение рождаемости приостановилось у поколений, родившихся в середине 20-х

Рис. 2. Итоговая рождаемость поколений в Российской Федерации

Fig. 2: Descendance finale des générations en Russie

годов и возобновилось только начиная с поколений, родившихся в середине 30-х. Минимальный уровень рождаемости в России составил 1,8 ребенка на одну женщину в когортах матерей 1944-1948 годов рождения.

Однако, наряду с эволюционными и потому достаточно плавными переходными процессами, в условиях СССР 20 в. огромную роль играли катастрофические события, резко искажавшие эволюционный характер демографического развития. В частности, в советской истории четко выделяются три кризисных периода, во время которых наблюдалось резкое снижение общего числа рождений в стране: 1915-1922 гг. (первая мировая война, гражданская война, голод); 1930-1936 гг. (коллективизация, голод); 1941-1948 гг. (Великая Отечественная война, голод). Обращают на себя внимание почти одинаковая длительность кризисов и чрезвычайно малое число спокойных лет между ними (табл. 1).

Падение рождаемости, а также повышение детской смертности в кризисные годы порождают демографическую волну, которая, один раз возникнув, воспроизводится многократно в следующих поколениях, ибо оборачивается позднее дефицитом матерей и, соответственно, очередным дефицитом рождений. Такая же последовательность повторяется для "внуков" и "правнуков". Высокая частота кризисов в советский период привела к эффекту наложения демографических волн, в результате чего влияние кризисов на рост численности населения многократно усиливалось. Так, дефицит рождений в годы второй мировой войны, и без того значительный, был усилен тем, что в это время родителями становились дети, рожденные в годы первой мировой и гражданской войн, голода 20-х годов. По той же причине падение

Таблица 1. Число родившихся в СССР в послевоенных границах, кризисные периоды 20 в.

Tableau 1: Nombre de naissances en URSS (dans les frontières de l'Après-Guerre), durant les périodes de crise du XXème siècle

Год(1)	Число родившихся (2) в 1914-1923 гг.		Год(1)	Число родившихся (2) в 1929-1937 гг.		Год(1)	Число родившихся (2) в 1940-1949 гг.	
	млн. (3)	в % (4) к 1914 г.		млн. (3)	в % (4) к 1929 г.		млн. (3)	в % (4) к 1940 г.
1914	7,7	100	1929	8,2	100	1940	6,1	100
1915	6,4	82,4	1930	7,8	95,8	1941	5,6	91,8
1916	5,2	67,4	1931	6,3	77,7	1942	3,8	62,8
1917	4,7	61,0	1932	6,4	79,1	1943	2,5	40,9
1918	6,8	88,4	1933	5,1	62,8	1944	2,5	41,3
1919	5,4	70,4	1934	5,4	66,2	1945	2,7	44,5
1920	5,6	72,6	1935	6,2	76,0	1946	4,6	75,1
1921	5,7	74,5	1936	6,8	83,6	1947	4,8	78,8
1922	6,5	84,3	1937	7,8	95,9	1948	4,6	75,4
1923	7,1	92,7				1949	5,2	84,2

(1) Année; (2) nombre de naissances en.... (3) en millions; (4) en % par rapport à ...

рождаемости в 60-е, а затем и в 80-е годы оказалась значительно более глубоким, чем можно было ожидать, исходя только из учета долговременной тенденции к снижению среднего числа детей в семьях.

Неравенство поколений перед лицом смерти

Поколения, родившиеся в кризисные годы, отмечены не только изначальной малочисленностью, но и более высокой смертностью на протяжении жизни. Разумеется, демографические кризисы повлияли и на судьбу поколений, достаточно многочисленных в момент их появления на свет. Они также в самом расцвете сил и здоровья стали “пушечным мясом”, жертвами репрессий, пострадали от недоедания и вспышек эпидемий (к примеру, поколения 1890-х гг. рождения участвовали в двух или даже в трех войнах). В результате - резкое сокращение численности поколений, нарушение нормального ритма формирования семьи, распространение вдовства и сиротства. Но на судьбах малочисленных поколений, родившихся в кризисные годы, сказались еще и дополнительные отягчающие обстоятельства.

Принято считать, что смертность в СССР постепенно снижалась. В самом деле, при уровне российской смертности 1896-1897 гг. шансы дожить до возраста 45 лет имели 39% родившихся мальчиков и 41% девочек. При уровне смертности 1926-1927 гг. эти шансы повышались до 54% для мальчиков и 58% для девочек, а при уровне смертности 1958-1959 гг. - соответственно, до 84 и 89%. Налицо огромный прогресс. Однако кризисы в бывшем СССР привели к тому, что практически одинаковые шансы дожить до возраста 45 лет наблюдались у мужчин, принадлежащих к поколениям, далеко отстоящим друг от друга по дате рождения. Так, из числа мальчиков, родившихся в 1875 г., до возраста 45 лет дожили 31%, из числа родившихся в 1895 г. - 27%, в 1915-1917 гг. - 25%, в 1919 г. - 26,5% и в 1921 г. - 29%. Участие в войнах сблизило шансы дожития родителей и их детей и свело практически к нулю те положительные сдвиги, которые были достигнуты в снижении детской смертности.

О том, что сокращение смертности в раннем возрасте в конце 19 - начале 20 в. все-таки имело место, говорят соответствующие расчеты для женщин, которые в меньшей мере были вовлечены в военные и прочие социально-политические конфликты. У женщин из числа родившихся в 1870-1890-х гг. стабильно доживали до возраста 45 лет примерно

30%. Затем вероятность дожить до этого возраста начала быстро увеличиваться, у поколений 1905-1915 гг. превысила 40%, а у поколений, родившихся в начале 1920-х гг., уже приблизилась к 50%.

Войны в России уравнивали в среднем “шансы” поколений-отцов и поколений-сыновей оставить своих жен вдовами, а детей сиротами. Поэтому в СССР на протяжении почти всей первой половины 20 в. не наблюдалось увеличения среднего времени совместного сосуществования обоих родителей с детьми, характерного для многих стран. Социализация детей в СССР происходила в ненормальных условиях, связанных с широким распространением неполных семей, вдовства, сиротства и, соответственно, бедности, сопутствующей, как правило, жизни в неполных семьях.

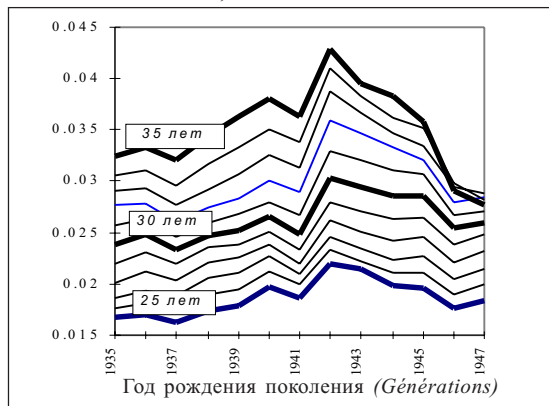
Исследования, выполненные в разных странах, говорят о том, что условия существования в момент появления поколения на свет оказывают заметное влияние на смертность поколения на протяжении всей его жизни, так что дата рождения выступает в качестве маркера потенциальных различий в смертности между поколениями. Этот вывод подтверждается и отечественными данными. Перепись населения СССР 1989 г. дала информацию о числе рожденных и числе живых к моменту переписи детей у различных поколений женщин. Обработка этой информации показывает, что у женщин, родившихся в 1942 г., смертность детей была выше нормы на 5%, у женщин 1943 г. рождения - на 10%, у женщин 1944 г. рождения - на 3% (норма была вычислена на основании данных для предвоенных и послевоенных когорт). Таким образом, не только матери - дети войны, но и их потомство - внуки войны, несут на себе следы катастрофического ухудшения условий жизни в те годы. В более слабой форме тот же эффект повышенной смертности детей отмечен и у матерей, родившихся в голодный 1947 г. К сожалению, изучить влияние голода 1933-1934 гг. на жизнеспособность последующих поколений ввиду отсутствия таких же данных пока не представляется возможным, но можно думать, что оно сопоставимо по своему значению с влиянием военного времени.

Оценки когортной смертности в России для календарного периода с 1959 по 1994 гг., выполненные на основе текущей статистики смертности и охватившие однолетние когорты с 1900 г. рождения, позволяют выделить поколения с особо повышенной смертностью и показать, что это именно поколения,

родившиеся в годы социальных кризисов, например,

Рис. 3. Вероятность умереть в течение последующих пяти лет жизни для мужчин, достигших указанных возрастов (25, 26...35 лет): Россия, поколения 1935 - 1947 гг. рождения

Fig. 3. Probabilité de décéder au cours des 5 années suivantes-hommes atteignant un âge donné: Russie, Générations 1935-1947

в годы II мировой войны (рис. 3).

Если остановиться только на мужчинах, то, например, когорта 1917 г. на интервале возраста от 50 до 60 лет имела смертность на 25% выше, а в возрастах от 60 до 70 лет - на 12% выше, чем когорта 1912 г. рождения. Смертность когорты 1934 г. на интервале от 30 до 40 лет была на 16% выше, а на интервале от 40 до 50 лет - на 14% выше смертности когорты 1929 г. рождения. Когорта 1942 г. рождения демонстрировала смертность на интервале возраста от 20 до 30 лет на 21% выше, а на интервале от 30 до 40 лет - на 18% выше, чем когорта 1939 г. рождения.

Таким образом, переход к когортным показателям заставляет поставить под сомнение привычное представление о долговременной тенденции к снижению смертности в советское время, нарушившейся только в 60-е годы. Скорее, имело место чередование более "благополучных" и менее "благополучных" когорт, остававшееся незамеченным при анализе смертности условных поколений, на которую сильно повлияло снижение детской смертности, действительно имевшее место. Смертность же взрослого населения России не обнаруживает устойчивой тенденции к снижению.

Неравноценный вклад поколений в воспроизводство населения

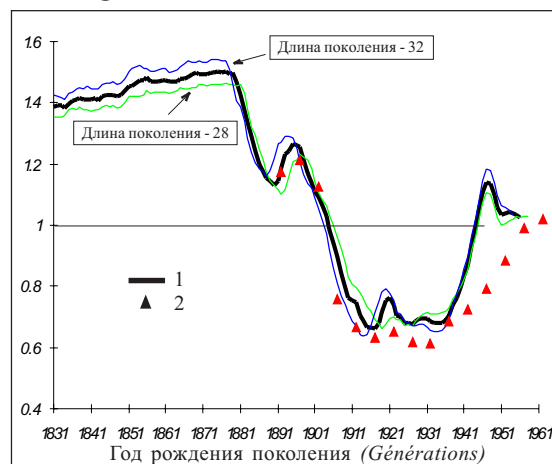
Рождаемость и смертность составляют две стороны демографического воспроизводства населения, их совместный анализ позволяет понять, как в действительности протекает непрерывный процесс замещения поколений. Даже если те или иные поколения произвели на свет многочисленное потомство, при высокой смертности в детских или юношеских возрастах, к тому моменту, когда поколения детей сами превращаются в поколения родителей, они не будут столь многочисленными, как при рождении. Чем меньшая часть рожденных детей доживает до возраста родительства, тем меньше шансов, что оно воспроизведет свою исходную численность в следующем поколении. И напротив, малочисленные при рождении поколения при благоприятных условиях смертности могут оказаться достаточно многочисленными по достижении возраста родительства и компенсировать тем самым свою малую исходную численность.

Мерой замещения поколений, учитывающей влияние как рождаемости, так и смертности, служит нетто-коэффициент воспроизводства родительских

поколений. Он рассчитан нами в двух вариантах (рис. 4) и показывает в обоих случаях соотношение числа детей, рожденных данным поколением, и ис-

Рис. 4. Оценка нетто-воспроизводства поколений в СССР: 1830-1960

Fig. 4. Estimation de la reproduction nette des générations en URSS; 1830-1960

1 - оценка на основе ряда чисел родившихся 1798-1991 гг. при средней длине поколения 28, 30, 32 года (*Estimation sur la base du nombre de naissances entre 1798 et 1991, avec un intervalle moyen entre générations de 28, 30 et 32 ans*);

2 - оценка на основе итоговой рождаемости когорт и вероятности дожить до среднего возраста матери, зафиксированной в момент рождения когорты (*Estimation sur la base de la descendance finale dans les générations et la probabilité de survie jusqu'à un âge moyen à la maternité, fixé au moment de la naissance des générations*).

Как следует из графика, нетто-коэффициент воспроизводства когорт, родившихся в России в 19 в., находился на уровне 1,4-1,5 - каждое поколение рождало в 1,4-1,5 раза больше детей, чем поколение его родителей. Заметен на рисунке и начавшийся демографический переход, который затронул поколения, родившиеся во второй половине 19 в., когда снижение смертности несколько опережало снижение рождаемости, что и привело к небольшому повышению показателя воспроизводства.

Дальнейший ход российской (советской) демографической истории исполнен драматизма. Когорты 1880-1900 гг. рождения воспроизвели себя с увеличением на 10-20% (показатель воспроизводства - 1,1-1,2), но, по сравнению с предшествующими поколениями, их вклад в рост численности населения резко снизился. Репродуктивная деятельность этих когорт пришлась на период первой мировой войны и последующие кризисные годы. Поколения, родившиеся в начале 20 в., демонстрируют отвесное падение показателя воспроизводства с достижением уровня 0,65-0,7 для поколений, родившихся в 1915-1920 гг. Близкий результат репродуктивной деятельности отмечается и для поколений 1920-х и 1930-х гг. рождения. Лишь поколения, родившиеся после войны, обеспечивали свое слегка расширенное воспроизводство.

Несмотря на то, что рождаемость поколений, появившихся на свет в Российской империи и СССР в первые десятилетия 20 в., была заметно выше, чем в европейских странах, воспроизводственный результат для поколений 1905-1930-х годов рождения у нас оказался таким же или даже ниже, чем результаты, полученные для ряда поколений во Франции (когорты 1901-1908), в Швеции (когорты 1901-1915), в Норвегии (когорты 1901-1910), в Италии (когорты 1914-1919). Это может быть объяснено только существенно более высоким уровнем смертности в СССР.

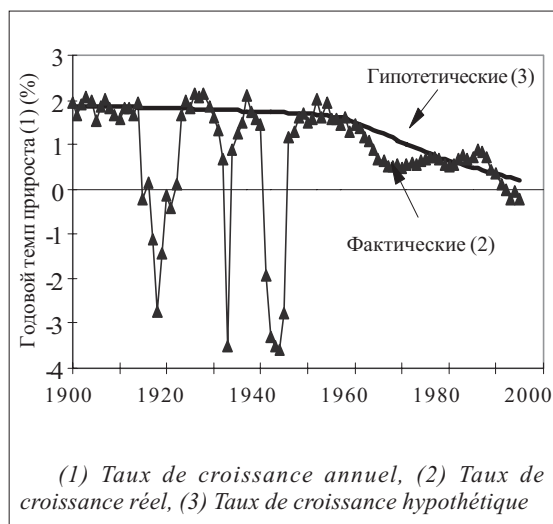
Заключение

После окончания Второй мировой войны население СССР уже не испытывало катастрофических потрясений, подобных тем, которыми была отмечена первая половина 20 в. Нанесенные возрастной структуре раны постепенно заживали, восстанавливался естественный ход эволюции брачности, рождаемости и смертности. Тем не менее некоторые последствия кризисов устранить невозможно. Социальные катастрофы первой половины столетия необратимо подорвали демографический потенциал страны, ибо они свели на нет демографический выигрыш, который приносит большинству стран демографический переход и связанный с ним временный ускоренный рост населения.

Это относится как ко всему бывшему СССР, так и к России в ее современных границах. Если исходить из предположения, что темпы изменения численности населения, наблюдавшиеся в России в относительно спокойные годы между кризисами (1900-1913 гг. - 1,85%, в 1926 - 1,8%, в 1939 - 1,75%, в 1950 - 1,7%, в 1959 - 1,6%, в 1979 - 0,7%, в 1991 - 0,35%), очерчивают минимальные границы темпов роста населения в условиях "нормальной" модернизационной эволюции российского общества, то можно получить кривую изменения гипотетических "бескризисных" темпов роста населения России (рис. 5). Ниже они могли бы быть лишь при гипотезе более быстрого, чем на самом деле, перехода к низкой рождаемости. Однако для такого предположения нет оснований.

Рис. 5. Фактические и гипотетические (при отсутствии демографических кризисов) темпы прироста численности населения на территории Российской Федерации в XX веке, %

Fig. 5. Taux de croissance réel et hypothétique (en l'absence de crises démographiques) de la population au XXème siècle; territoire de la Fédération de Russie; en %

Соответственно, по-иному росла бы и абсолютная численность россиян. К 1995 году она могла быть сопоставимой с численностью населения США и всего на 20 млн. меньше, чем проживало во всем

СССР накануне распада. Наверстать демографические потери России уже невозможно. Высокий "переходный" потенциал роста возникает из-за неодновременности снижения рождаемости и смертности и нарушения равновесия между ними во время демографического перехода. К тому времени, когда Россия вышла из периода катастроф, это равновесие в основном уже было восстановлено, переход заканчивался, так что значительного потенциала демографического роста у России быть уже не могло. Правда, какое-то время сохранялся еще остаточный потенциал, обусловленный возрастной структурой населения, сформировавшейся в прошлом, в недавнюю эпоху высокой "допереходной" рождаемости. Но и этот потенциал постепенно исчерпывался, так что естественный прирост населения неуклонно сокращался.

Россия вступила в ту стадию демографического развития, на которой уже находилось большинство индустриально развитых стран: если у них и есть естественный прирост населения, то очень небольшой, и даже незначительные колебания рождаемости или смертности способны сделать его отрицательным. Между тем в России такие колебания неизбежны, и это тоже — одно из следствий относительно недавних кризисов. Во второй половине 20 в. динамика численности населения СССР, особенно его европейских республик, находилась под сильным воздействием вторичного, а затем и третичного эха прошлых катастроф. Колебания чисел родившихся в 50-е годы, их сильные падения в 60-е и в конце 80-х годов в значительной степени были усилены прошлыми перепадами — в 30-40-е годы. Эти колебания, вытекающие из чередования и сосуществования поколений с разными демографическими судьбами, — очень существенная неблагоприятная черта российских социальных и демографических реальностей.

К сожалению, это обстоятельство обычно не принимается во внимание, в результате чего не продуманные до конца меры социальной и демографической политики приводят к усилению демографических волн вместо того, чтобы способствовать их ослаблению. Так было, в частности, с мерами, направленными на повышение рождаемости, в начале 80-х годов. Свой вклад в усиление волнообразного характера демографической динамики внесла и антиалкогольная кампания. Благие намерения инициаторов этих мер мало что меняют в сути дела, их успех оказался временным и, в конечном счете, лишь кажущимся. Положительные тенденции конца 80-х годов, обусловленные сдвигами в сроках рождения детей и в кривых дожития реальных когорт, в силу их искусственной природы, не могли удержаться долго и лишь усилили глубину последующего падения. Неблагоприятная демографическая ситуация первой половины 90-х годов, в которой нередко видят проявление необыкновенного демографического кризиса, конечно, связана с общей кризисной обстановкой в стране. Но в еще большей мере она предопределена тяжелыми последствиями социальных катастроф первой половины 20 в., к которым добавились последствия экспериментирования в области социальной политики в 80-е годы.

Ален БЛЮМ, Сергей ЗАХАРОВ

Главный редактор: Анатолий Вишневецкий Редактор: Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

При поддержке "POPULATION ET SOCIÉTÉS" — бюллетеня
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Франция

117418, Москва, ул. Красикова, 32.

Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie

Le numéro: 10F

Abonnement annuel (6 numéros): 50F

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.D.,

27 rue du Commandeur, 75675 Paris

Cedex 14, France